

НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ
**ВЕЧЕРА
НА ХУТОРЕ
БЛИЗ ДИКАНЬКИ**

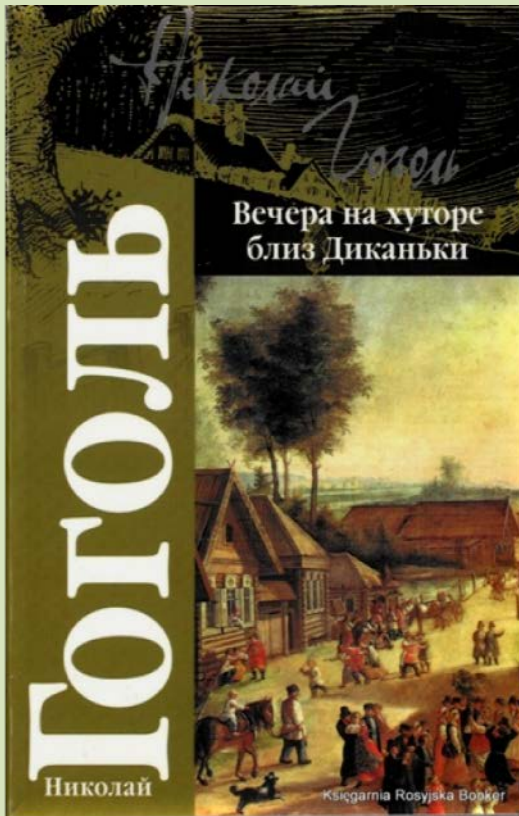

185 лет

со времени написания

«Сейчас прочёл «Вечера близ Диканьки». Они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия!.. Всё это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился...»

А. С. Пушкин

Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки : [повести] / Н. В. Гоголь. – М. : Эксмо, 2012. – 538, [2] с. : портр. – (Русская классика).

<http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.1/index.html>

«Вечера на хуторе близ Диканьки» созданы Гоголем в традициях модного в начале XX века в Европе литературного течения – романтизма, перенесенного на русскую почву творчеством Пушкина и Лермонтова. Но романтизм Гоголя – совершенно новое явление, не основанное на заимствованиях у европейских авторов. «Вечера...» четко делятся на две группы историй – веселые и страшные. Они причудливо перемешаны, как

перемешано трагическое и комическое в фольклоре, как перемешаны радость и горе в человеческой жизни. В книге эти истории чередуются, что создает впечатление целостности и разнообразия гоголевского мира.

«Вечера на хуторе близ Диканьки» были написаны Гоголем в 1829–1832 гг. Появление украинских повестей Гоголя, в которых он обратился к народной теме, повестей, явивших собой «совершении новый, небывалый мир искусства» (В. Г. Белинский), было обусловлено как общим развитием русской эстетической мысли, так и некоторыми существенными обстоятельствами жизни начинающего писателя.

Действие произведения свободно переносится из XIX века («Сорочинская ярмарка») в XVII («Вечер накануне Ивана Купала»), а затем в XVIII («Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота», «Ночь перед Рождеством») и вновь в XVII («Страшная месть»), и опять в XIX («Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка»). Окольцовывают обе

книги рассказы деда дьяка Фомы Григорьевича – лихого запорожца, который своей жизнью как бы соединяет прошлое и настоящее, быль и небыль. Течение времени не разрывается на страницах произведения, пребывая в некой духовной и исторической слитности.

Часть первая

- ❖ «Сорочинская ярмарка»
- ❖ «Вечер накануне Ивана Купала»
- ❖ «Майская ночь, или Утопленница»
- ❖ «Пропавшая грамота»

Часть вторая

- ❖ «Ночь перед Рождеством»
- ❖ «Страшная месть»
- ❖ «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка»
- ❖ «Заколдованное место»

Интерес к фольклору, к народному творчеству очень рано возник у Гоголя. Детство его прошло на Украине, в отцовском поместье Васильевке, недалеко от Миргорода. Картины украинской природы, знакомство с украинскими песнями, «думами», легендами запечатлелись в сознании будущего писателя. Он слушал песни слепцов-кобзарей, бывал на крестьянских свадьбах, смотрел кукольные представления в украинских «вертепах». Детская любовь к народным сказкам, преданиям и песням с годами переросла в серьезное увлечение. Страстный собиратель и знаток народных песен, Гоголь называл

их «звонкими, живыми летописями», народные песни явились для писателя ценнейшим источником познания живой души народа. Песня –

это, по словам Гоголя, «народная история, живая, «яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа. Если его жизнь была деятельна, разнообразна, своевольна, исполнена всего поэтического, и он, при всей многосторонности ее, но получил высшей цивилизации, то весь пыл, все сильное, юное бытие его выливается в народных песнях».

Еще в 1826 г., в Нежинской гимназии, Гоголем была начата «Книга всякой всячины, или Подручная энциклопедия». Основное место в «Книге» занимали записи фольклора, выписки из исторических документов. В этой своеобразной «энциклопедии» были записаны и «Вирша, говоренная гетману Потемкину запорожцами», и указ гетмана Скоропадского, а наряду с этим отрывки из «Энеиды» Котляревского, народные украинские песни, пословицы и загадки. В гоголевской «энциклопедии» встречаются этнографические заметки о быте украинских крестьян, записи поверий, свадебного обряда, описания различных блюд и т. п. Примечательно, что «Книгу всякой всячины» Гоголь продолжал вести на протяжении нескольких лет и после окончания гимназии. Многие из материалов, имеющихся в «Книге всякой всячины», были использованы Гоголем в «Вечерах» (см. примечания к «Вечеру накануне Ивана Купала», «Майской ночи» и др.) и даже в «Миргороде».

Вскоре после прибытия в Петербург, зимой 1829 г., Гоголь в письмах к матери и сёстрам просил присылать ему всё, что имеет хоть какое-нибудь отношение к украинским народным обычаям, костюмам и легендам: «Вы имеете тонкий, наблюдательный ум, вы много знаете обычаи малороссиян наших... В следующем письме я ожидаю от вас описания полного наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов с поименованием, как это всё называлось у самых закоренелых, самых древних, самых наименее переменявшихся малороссиян... Ещё обстоятельное описание свадьбы, не упуская наималейших подробностей... Ещё несколько слов о колядках, о Иване Купале, о русалках. Если есть, кроме того, какие-либо духи или домовые, то о них подробнее с названиями и делами...». Он и сам тогда не знал, для чего использует полученные с родины сведения. Карьера чиновника пока не складывалась, так, может быть, хоть писательство могло бы приносить доход? Ведь помнил он с самого детства незабываемые рассказы бабушки Татьяны Семёновны, которыми она баловала его всякий раз, как он приходил в её комнаты в Васильевке: о запорожцах и славном атамане Остапе Гоголе, о страшных ведьмах, колдунах и русалках, подстерегающих путника на тёмных тропках.

Первая часть «Вечеров...» была готова летом 1831 г., когда Гоголь жил в Павловске в доме княжны Васильчиковой. Общество в то лето

спасалось за городом от эпидемии холеры в Санкт-Петербурге, Пушкин снимал дачу в Царском селе, а для Гоголя выхлопотано было место домашнего учителя для сына княжны. В доме было полно приживалок, и у одной из них, старушки Александры Степановны, любили собираться её подружки, чтобы вместе повязать чулки да послушать молодого автора, читавшего отрывки из своих сочинений. Однажды в комнату заглянул племянник княжны, студент Дерптского университета В. А. Соллогуб: «Я развалился в кресле и стал его слушать; старушки опять зашевелили своими спицами. С первых слов я отделился от спинки своего кресла, очарованный и пристыженный, слушал жадно; несколько раз порывался я его остановить, сказать ему, до чего он поразил меня, но он холодно вскидывал на меня глаза и неуклонно продолжал своё чтение... И вдруг он воскликнул: «Да гокак не так танцуется!..» Приживалки же, сочтя, что чтец действительно обращается к ним, в сою очередь всполошились: «Отчего не так?» Гоголь улыбнулся и продолжил чтение монолога пьяного мужика. Признаюсь откровенно, я был поражён, уничтожен. Когда он кончил, я бросился ему на шею и заплакал».

В начале сентября 1831 г. книга выходит из печати и поступает в книжные магазины. Хвалебные отзывы, «Вечера...» идут нарасхват.

Гоголь посылает экземпляр книги матери и тут же просит сестру Марию продолжать присылать ему записи украинских сказок и песен. Второй том выходит в марте 1832 г. – автор на седьмом небе от счастья, о чём пишет сам в письме Данилевскому. Чуть раньше, в феврале 1832 г., происходит и ещё одно значительное событие – Н. В. Гоголь зван на обед, который дал издатель и книготорговец А. Ф. Смирдин, чтобы отпраздновать открытие нового магазина на Невском проспекте. Среди приглашённых А. С. Пушкин, К. Н. Батюшков, Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч. Ещё год назад о подобном и мечтать было невозможно.

«Вечера...», несмотря на всю свою сказочность, получились удивительно реалистичными: в дело пошли не только сведения, присланные родными, но и труды по этнографии, лингвистические статьи и даже трактаты по колдовству. Сам Гоголь признавался, что не может придумывать сюжеты из ничего, ему необходима была некая канва, которую он с удивительной точностью и мастерством разворачивал в завораживающее повествование.

В «Вечерах на хуторе» Гоголь противопоставляет светлый мир «естественного человека», мир народа, – «земности» «существователей», корыстному и эгоистическому обществу. Гоголь видит в душе народа и в простых обыкновенных людях воплощение гуманного и светлого начала в человеке. Он любит их бескорыстием, чувством товарищества, смелостью, душевной широтой.

Создавая полные очарования, радости и света картины жизни Малороссии, Гоголь был далек от идиллического восприятия действительности. Уже в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» проявилось свое, гоголевское видение мира. Наряду с голосами рассказчиков, которые не поднимаются под уровнем взглядов и отношений героев повестей, в «Вечерах» слышится и другой голос, голос самого автора, выражающий стремление к прекрасному и вместе с тем сознающий его неосуществимость. С авторским лирическим началом неразрывно связана внутренняя «диалектика» повестей, философский подтекст всего цикла. В жизнерадостный светлый мир «Вечеров» вторгаются печальные, а порой и трагические ноты. Даже такая радостная, солнечная повесть, как «Сорочинская ярмарка», завершается грустным авторским монологом о зыбкости и кратковременности человеческого счастья.

Гоголь чувствует непрочность цельного и простого уклада народной жизни, который разрушается в условиях нарастания социальных противоречий. За пределами гармоничного мира, показанного в «Сорочинской ярмарке» или в «Ночи перед рождеством», находится полная противоречий и драматических конфликтов действительность. Трагическая идея «Вечера накануне Ивана Купала» и «Страшной мести» тесно связана с народным представлением о сущности зла, о нравственном долге человека.

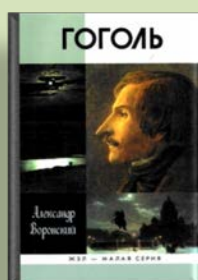
Федоровский Ф. Ф. Пацюк ест галушки.

По определению В. Г. Белинского, «Вечера на хуторе близ Диканьки» – это «поэтические очерки Малороссии, очерки, полные жизни и очарования. Все, что может иметь природа прекрасного, сельская жизнь простолюдинов обольстительного, все, что народ может иметь оригинального, типического, – все это радужными цветами блестит в этих первых поэтических грёзах Гоголя».

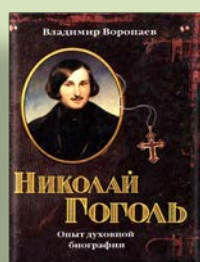
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Белый, А. Мастерство Гоголя : исследование / А. Белый ; [вступ. ст. Ю. В. Манна]. – М. : Кн. Клуб Книговек, 2011. – 412, [1] с.

Воронский, А. К. Гоголь / А. К. Воронский. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 445, [2] с.

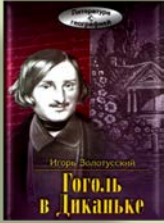
Воропаев, В. А. Николай Гоголь: опыт духовной биографии / В. А. Воропаев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Паломник, 2014. – 333, [2] с.

Николай Васильевич Гоголь : энциклопедия / Б. В. Соколов. – М. : Эксмо [и др.], 2007. – 731, [4] с.: ил. (Энциклопедия великих писателей).

Н. В. Гоголь: материалы и исследования / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; отв. ред.: Ю. В. Манн. – М. : ИМЛИ РАН, 1995–. Вып. 3. – 2012. – 279 с.

Золотусский, И. П. Гоголь в Диканьке : научно-популярная литература / И. П. Золотусский. – М. : Алгоритм, 2007. – 237, [2] с. : ил. – (Литература с географией).

Карасев, Л. В. Гоголь в тексте / Л. В. Карасев. – М. : Знак, 2012. – 223, [1] с.

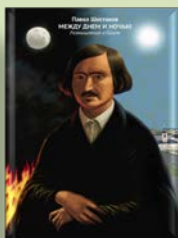
Манн, Ю. В. Н. В. Гоголь : судьба и творчество / Ю. В. Манн. – М. : Просвещение, 2009. – 302, [1] с. : ил.

Отрошенко, В. О. Гоголиана и другие истории / В. О. Отрошенко. – М. : Изд-во Ольги Морозовой, 2013. – 390, [1] с.

Софронова, Л. А. Мифопоэтика раннего Гоголя / Л. А. Софронова ; Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения. – СПб. : Алетейя : Историческая книга, 2010. – 291, [4] с.

Шестаков, П. А. Между днем и ночью : размышления о Гоголе / П. А. Шестаков. – М. : Контакт-Культура, 2010. – 159 с.